
ВОПРОСЫ НАДЕЛЕНИЯ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНЫМИ ФУНКЦИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В.В. Мирончуковская, К.П. Иншакова
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемные вопросы наделения саморегулируемых организаций публично-властными функциями и полномочиями. Автор изучает суть представительной, регулирующей, организационно-учетной, контрольной и юрисдикционной функций саморегулируемых организаций. Отмечается положительное воздействие модели правоотношений с участием саморегулируемых организаций, государственных органов исполнительной власти и участников таких организаций на предпринимательскую и профессиональную сферу деятельности субъектов. Особое внимание уделено проблемам и противоречиям, имеющим место в сфере непосредственного осуществления саморегулируемыми организациями представительной, регулирующей функций, а также излишне громоздкого контроля за их деятельностью со стороны государства. Предлагаются пути совершенствования законодательства при реализации саморегулируемыми организациями делегированных публично-властных функций. Обосновывается вывод о том, что существование таких законодательных проблем, как декларативный характер представительной функции, излишнее государственное вмешательство в регулирующую функцию, громоздкое законодательство в сфере контроля и надзора за деятельностью СРО значительно снижают функциональный потенциал СРО и не позволяют достичь поставленных целей в их деятельности.*

***Ключевые слова:** саморегулируемые организации, публично-властные функции, делегирование, государственные органы, члены саморегулируемой организации, надзор, контроль*

DOI 10.24888/2949-3293-2024-4-4-29-37

ISSUES OF ENDOWING SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS WITH PUBLIC AUTHORITY FUNCTIONS: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Victoria V. Mironchukovskaya, Ksenia P. Inshakova
Yelets State Bunin University
(Yelets, Russia)

***Abstract.** The article discusses the problematic issues of endowing self-regulatory organizations with public authority functions and powers aimed at exercising delegated functions. The author studies the essence of the representative, regulatory, organizational, accounting, control and jurisdictional functions of self-regulating organizations. The positive impact of the model of legal relations with the participation of self-regulating organizations, state executive authorities and participants of such organizations on the entire system of legal*

relations in the field of self-regulation is noted. Special attention is paid to the problems and contradictions that occur in the sphere of direct implementation of representative, regulatory functions by self-regulating organizations, as well as unnecessarily cumbersome control over their activities by the state. The ways of improving legislation in the field of performance of delegated public authority functions by self-regulating organizations are proposed. The conclusion is substantiated that the existence of such legislative problems as: the declarative nature of the representative function, excessive state interference in the regulatory function, cumbersome legislation in the field of control and supervision of SRO activities significantly reduces the functional potential of SRO and does not allow achieving the goals set in their activities.

Keywords: *self-regulating organizations, public authority functions, delegation, state bodies, members of a self-regulating organization, supervision, control*

Современной системе субъектов права присущ все более усложняющийся характер взаимодействия между ее элементами, масштабирование в пространстве и расширение по субъектному составу. За последние 20 лет в различных отраслевых правоотношениях возникли новые виды субъектов права и новые организационно-правовые формы их кооперации и объединения, что объективно поставило перед государством вопросы по регулированию (упорядочению) и контролю за их деятельностью. На осуществление данных управленческих процессов государство затрачивает огромные ресурсы – человеческие, материальные, финансовые, что вовсе не означает достижения эффективного результата по управлению многочисленными подконтрольными объектами. В каждой отрасли экономики или направлении профессиональной специализации возникает большое количество новых участников – субъектов предпринимательской или субъектов профессиональной деятельности, подпадающих под процессы контроля и регулирования соответствующих государственных органов. В такой ситуации возникает выбор: создавать новые государственные органы исполнительной власти, наделенные соответствующими властными полномочиями или расширять круг функциональных обязанностей уже действующих структур. В первом случае возрастет нагрузка на федеральный бюджет, так как любой государственный орган финансируется за счет бюджетных средств. Во втором случае, возникает угроза создания дублирующих или избыточных (аналогичных) функций у различных государственных органов, что также не способствует упорядочению и правовому порядку при регулировании подконтрольного сектора предпринимательства или профессиональной направленности. Для того, чтобы избежать данных негативных последствий был избран путь, направленный на делегирование публично-властных функций субъектам права (организациям), не входящим в систему государственных (властвующих) органов и являющихся, по сути, негосударственными. Это позволило создать правовые механизмы по «стерилизации» избыточных функций у органов государственной исполнительной власти и разгрузить их от осуществления дополнительных регулятивных и контрольных обязанностей. Такой подход полностью корреспондируется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации о том, что «Конституция Российской Федерации не запрещает государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти, при условии, что это не противоречит Конституции РФ и федеральным законам».

Одним из видов негосударственных организаций, которые в настоящее время наделены в Российской Федерации широким кругом публично-властных полномочий являются саморегулируемые организации (далее, СРО). В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» «само-

регулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности, исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида». Такие субъекты права создаются для защиты и представления корпоративных интересов своих членов перед государственными структурами, для создания единого стандарта выпускаемой продукции или оказываемой услуги в какой-либо определенной отрасли экономики, для ведения учета и контроля за деятельностью своих участников и пр. Примерами СРО могут служить: строительные (проведение работ, связанных со строительством, капитальных ремонтов, реконструкций); проектные (разработка проектов в строительной сфере, оказание услуг архитектурно-проектной направленности); энергетические (осуществляющие энергетический аудит); оценочные (оказывающие услуги по оценке бизнеса, ценных бумаг, активов и др.); аудиторские (предоставляют аудиторские услуги, аудиторские консультации); рекламные (осуществляющие рекламные услуги); страховые (реализуют интересы страховщиков и страхователей); медицинские (оказывающие медицинские услуги врачей из разных профессиональных сфер); художественные (представляющие интересы художников, писателей и др.). Существуют и другие виды СРО, создаваемые и объединяемые своих членов по критерию вида предпринимательской или профессиональной деятельности.

Интересным в правовой науке представляется вопрос о статусе СРО, так как его разрешение напрямую влияет на вопрос о порядке наделения их публично-властными функциями, а именно: видами, предметом ведения, объемом содержания, контроле со стороны государства за их выполнением СРО. Так, И.В. Митякина отмечает, что: «СРО являются оригинальной организационно-правовой формой некоммерческой организации, отличительным признаком которых является осуществление публично-правовых функций, ранее осуществлявшихся государством» [5, с. 77-79]. А.Ф. Алгазина, напротив, делает вывод о том, что СРО не является специальной организационно-правовой формой, а представляет собой специфический новый вид субъекта права. А формой этого субъекта права является союз (ассоциация) [1, с. 81]. В подтверждение своего вывода ученая приводит норму гражданского законодательства о понятии ассоциации (союза) – «ассоциацией (союзом) признается объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей (п. 1. ст. 123.8 Гражданский кодекс Российской Федерации). Последующее сравнение СРО с ассоциацией (ее признаками) позволяет нам поддержать позицию А.Ф. Алгазиной о том, что СРО это, по своей сути, союз, ассоциация. Аналогичного вывода придерживаются и иные ученые, занимающиеся указанной проблемой и выделяющие такие признаки СРО как: корпоративная природа, особый субъектный состав, наличие цели объединения, особый порядок регистрации, усложненный порядок приобретения статуса, требование к минимальному количеству членов, наличие стандартов и правил для профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми членами СРО, дополнительная имущественная ответственность каждого члена перед потребителями их товаров (услуг) и иными лицами [2, с. 203; 4, с. 83; 6, с. 108; 7, с. 143; 8, с. 79]. Наличие перечисленных признаков и предполагает, по нашему мнению, необходимость делегирования СРО публично-властных функций, являющихся исключительными полномочиями государственными органами исполнительной власти. Ведь для того, чтобы

организовывать членство соответствующих участников в той или иной СРО, обязывать их соблюдать установленные стандарты и правила по изготовлению товаров, работ, услуг, а также контролировать их выполнение – властвующие функции являются объективно необходимыми инструментами в предметном ведении СРО. В противном случае разрушается сама модель СРО и смысл ее существования.

Вступая в различного рода правоотношения и реализуя властные функции, делегируемые государственными органами исполнительной власти, СРО, таким образом, выполняют публично-посредническую роль. С одной стороны, снимая значительную нагрузку с государственных органов, они регулируют и контролируют деятельность подконтрольных им членов (членство которых является обязательным в такой СРО), а, с другой, защищают и представляют их профессиональные интересы как перед государством, так и перед получателями и пользователями товаров и услуг, предлагаемых членами СРО на потребительский рынок. Это общие и базовые цели деятельности СРО, тогда как в каждой отдельной сфере ее функционирования специальными нормативно-правовыми актами определяются конкретные задачи. Так, в соответствии ст. 17 Федерального закона от 30.12. 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», СРО аудиторов является некоммерческая организация, созданная на условиях членства в целях обеспечения условий осуществления аудиторской деятельности, а, на основании ст. 55.1 Градостроительного кодекса РФ основными целями СРО являются: 1) предупреждение причинения вреда жизни или здоровью физических лиц, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу...; 2) повышение качества выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства».

Делегируя СРО ту или иную публично-властную функцию, государственный орган исполнительной власти только определяет основные направления ее деятельности, не детализируя при этом полномочия, необходимые для осуществления самой функции. Эти полномочия СРО определяет по собственной инициативе, можно сказать, на дискретной основе. В правовой науке под функциями предлагается понимать, нормативно установленные и постоянно осуществляемые основные направления властной деятельности государственного органа, обусловленные поставленными перед ним задачами и конкретизирующиеся в его полномочиях [3, с. 170]. Анализ ФЗ – № 315 как базового нормативного акта, регулирующего общие положения деятельности СРО в Российской Федерации, а также ряда специальных нормативных актов, устанавливающих порядок функционирования отдельных субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, позволяет дифференцировать публично-властные функции СРО на следующие виды:

1. Регулирующая, выражающаяся в установлении правил и стандартов осуществления ее членами соответствующих видов деятельности; определение условий членства в СРО. Реализуется эта функция через принятие СРО локальных внутренних актов по аналогии с государственными органами.

2. Контрольная, заключающаяся в осуществлении контроля за профессиональной и предпринимательской деятельностью своих членов. Правила проведения такого контроля и его порядок также определяется на основании дискретных полномочий СРО.

3. Организационно-учетная, выражающаяся в постановке на учет членов СРО, ведении такого учета, формирование органов управления СРО, ведение официального сайта СРО, проведение конференций и собраний по важным вопросам развития отрасли или сектора в котором функционирует непосредственно СРО и ее участники.

4. Представительная, означающая защиту и донесение корпоративных интересов в государственных органах и иных общественных институциях, обсуждение законопроектов по вопросам деятельности СРО и ее членов, участие в их составлении, анализ состояния рынка, интересы которого и представляет СРО.

5. Юрисдикционная, суть которой выражается в рассмотрении жалоб и обращений от физических и юридических лиц на действия членов СРО и применении к ним, в случае необходимости мер дисциплинарного воздействия.

В ФЗ – № 315 (ст. 24) некоторые из названных функций закреплены в виде полномочий: права на разработку единых стандартов и правил СРО, условий членства субъектов профессиональной деятельности в СРО, на профессиональное обучение и аттестацию работников членов СРО, на сертификацию произведенных ими товаров (работ, услуг), на раскрытие информации. Мы считаем, что правильнее будет понимать данные направления деятельности именно как функции, так как полномочия – это конкретные права и обязанности СРО, необходимые для выполнения соответствующей функцией своего основного назначения. То есть, полномочия, как совокупность прав и обязанностей составляют содержание функции.

Делегирование СРО властных (государственных) функций наделяет их соответственно, публичным статусом или статусом публичного юридического лица. Однако следует сказать, что такое делегирование не означает их полной самостоятельности и независимости в своей деятельности от государственного участия и контроля. С одной стороны, доля государственного участия благодаря передаче СРО властных функций, существенно сокращается в определенной сфере предпринимательской или профессиональной деятельности, а с другой, государство не может «отпустить» такую деятельность в полное свободное саморегулирование и абсолютно не контролировать СРО. Ведь последствия от функционирования СРО и их членов имеют огромное значение для всего общества и выражаются в различных сферах: строительной, финансовой, медицинской и пр. Поэтому практически каждая публично-властная функция, переданная СРО, в той или иной степени находится под государственным контролем или ограничена правовыми рамками, что и порождает ряд практических и теоретических проблем в этой сфере. Обратим внимание на некоторые из них.

Наиболее важной функцией СРО является представительная, так как она позволяет отслеживать все изменения, происходящие в той или иной профессиональной сфере, в ее развитии, анализировать, систематизировать их и доносить в соответствующий государственный орган с целью улучшения положения своих участников и защиты их интересов. Непосредственно реализовать эту функцию СРО может через участие в нормотворческой деятельности государства. ФЗ – № 315 предусматривает право СРО участвовать в обсуждении проектов нормативно правовых актов РФ и субъектов РФ, государственных программ по вопросам, связанным с предметом саморегулирования, а также направлять в органы государственной власти и органы местного самоуправления заключения о результатах проводимых ее независимых экспертиз проектов указанных актов. Но это право, скорее, носит декларативный характер, так как ни в основном ФЗ – № 315, ни в специальных нормативных актах, регулирующих деятельность видовых СРО конкретно не прописан порядок участия в нормотворческом процессе. О каком участии вообще можно говорить, если в соответствии со ст. 104 Конституции Российской Федерации, СРО не обладают правом законодательной инициативы? Таким образом, участие СРО в нормотворческом процессе, а тем более согласие с предложенными ими законодательными инициативами в полной мере зависят от индивидуального усмотрения государственного органа. Такое участие можно охарактеризовать как рекомендательное и в виде предложений. В итоге представительная функция с публично-

властным содержанием хотя и принадлежит СРО, но по факту свое полноценное значение может выполнять только в случае согласия с инициативами СРО соответствующим государственным органом. Поэтому, с целью совершенствования законодательства в сфере правового статуса СРО, считаем правильным закрепить в основном законе о СРО в качестве обязанности государственного органа привлечение к участию в обсуждении вопросов, связанных с предметом саморегулирования представителя (представителей) СРО. Это не означает, что новеллы, предлагаемые СРО, должны быть обязательно учтены, но при отказе – представители СРО должны получить мотивированный ответ государственного органа, с которым далее можно уже обращаться в суд.

Не менее важной публично-властной функцией является регулирующая. В каждой сфере профессиональной или предпринимательской деятельности СРО по своему усмотрению, и исходя из особенностей осуществляемого ее участниками видов деятельности, разрабатывает и определяет принципы, правила и стандарты, а также условия членства в СРО. Если такое членство является обязательным (что имеет место в большинстве случаев), то именно приобретение физическим или юридическим лицом статуса члена СРО и является разрешением для занятия соответствующим видом деятельности на рынке разнородных услуг и товаров. В отдельных случаях для приобретения такого статуса претендент должен доказать свою квалификацию, получить соответствующие сертификаты или свидетельства о праве на занятие тем или иным видом деятельности. Правила, регулирующие действия юридических и физических лиц в данных правоотношениях, принимаются и контролируются СРО. Но и при осуществлении регулирующей функции трудно говорить о полной самостоятельности публично-властных полномочий СРО. Дело в том, что все принятые стандарты, правила и условия СРО обязаны направлять в соответствующий государственный орган для проверки их соответствия законодательству Российской Федерации, действующему в данной сфере. Так, например, Министерство Финансов РФ осуществляет проверку в отношении правил, принятых СРО аудиторов; Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору – в отношении правил СРО в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства; Министерство энергетики – в отношении СРО в области энергетического обследования; Министерство сельского хозяйства РФ – в отношении СРО сельскохозяйственных кооперативов; Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии – в отношении СРО оценщиков и арбитражных управляющих, СРО кадастровых инженеров и т.д. В целом, государственный орган имеет право затребовать любую информацию, касающуюся деятельности СРО. Сюда входят и сведения о запланированных и проведенных проверках деятельности членов СРО и о результатах таких проверок. Если государственный орган находит противоречия в правилах и стандартах СРО с действующим законодательством – то такие локальные нормативные акты подлежат отмене или изменению. СРО в такой ситуации остается только обращаться в судебные инстанции. Для того, чтобы внести ясность в данный вопрос необходимо провести детальную работу в отношении каждого государственного органа и подконтрольного ему СРО по вопросу определения исчерпывающего и закрытого перечня сведений, предоставление которых должно быть предусмотрено законом. Контроль за регулирующей функцией СРО со стороны государства, безусловно, необходим, но в определенных границах, чтобы не было излишнего вмешательства в их деятельность, иначе саморегулирование при такой модели взаимоотношений не имеет смысла. Такие нормы – запреты должны найти свое отражение не в базовом ФЗ – № 315, а в специальных нормативных актах, регулирующих отдельные сферы деятельности СРО и их участников.

Отдельное внимание уделяет законодатель вопросам контроля со стороны государственных органов за деятельностью самих СРО. В ФЗ – № 315 закреплены основные положения, касающиеся государственного надзора в данных правоотношениях. Статья 23 ФЗ – № 315 закрепляет: «Государственный надзор за деятельностью СРО осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в порядке, установленном Федеральным законом от 26.12.2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Но кроме данного закона в сфере контрольных отношений за деятельностью СРО применяются и специальные федеральные законы, регулирующие соответствующий вид профессиональной деятельности. Например, практически неограниченными контрольными полномочиями обладает Банк России за деятельностью СРО кредитных потребительских кооперативов, актуариев и иных финансовых организаций, предоставляющих услуги на финансовых рынках. Степень такого контроля определяется самим регулятором.

При полном понимании важности и необходимости контроля со стороны государства за деятельностью СРО, все же существенным недостатком здесь является громоздкое законодательство, что усложняет реализацию отношений на практике в этой сфере. Кроме того, к отношениям, связанным с проведением государственного контроля за СРО, применяются вышеуказанные базовые законы (ФЗ – № 315, ФЗ – № 294), специальные – проведение такого контроля основывается и на ряде административных регламентов, приказов и даже писем государственных органов. Например, Приказом Минфина от 21.09.2019 г. № 115-П, утвержден Административный регламент по исполнению Минфином РФ государственного контроля за деятельностью СРО аудиторов. Это при том, что Федеральный закон от 30.12. 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» также регулирует аналогичный вопрос, детально определяя порядок проведения плановых проверок и последствий несоблюдения аудиторского законодательства. В этой связи будет правильным согласиться с выводом Н.А. Серединой о том, что: «нагромождение правовых норм в различных нормативных правовых актах, устанавливающих существенное количество особенностей при проведении контрольных (надзорных), а в ряде случаев исключительно надзорных мероприятий в отношении каждого вида СРО, снижает качество контрольных мероприятий, а также вводит необоснованно различные подходы как к предметам проверки деятельности СРО в различных сферах, так и самим СРО» [9, с. 80]. Поэтому будет правильным четко определить в базовом законе об СРО основы проведения государственного контроля, виды, методы, порядок и сроки, то есть все необходимые элементы контролирующей деятельности. Одновременно нужно в соответствии с нормами базового закона привести положения специальных нормативных актов об отдельных видах деятельности СРО. Тогда в действительности можно будет говорить о том, что цель введения механизма саморегулирования и СРО в Российской Федерации – это снижение нагрузки в сфере осуществления контрольно-властных функций со стороны государственных органов исполнительной власти и сокращение сектора публично надзора на рынке товаров (работ, услуг).

Подводя итог вышерассмотренной проблеме, следует сказать следующее: модель по делегированию публично-властных функций СРО в Российской Федерации позволяет разгрузить государственные органы исполнительной власти от осуществления дополнительных регулятивных и контрольных обязанностей. Это положительная тенденция, приводящая к экономии времени и бюджетных средств, так как отпадает необходимость создавать новые государственные органы контроля или расширять штат уже действующих. Но внутри самого механизма реализации переданных СРО публичных функций имеет место ряд серьезных недостатков, требующих своего разрешения и

устранения: декларативный характер представительной функции, излишнее государственное вмешательство в регулируемую функцию, громоздкое законодательство в сфере контроля и надзора за деятельностью СРО. Существование данных противоречий значительно снижает функциональный потенциал СРО и не позволяет достичь поставленных целей в их деятельности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: ФЗ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изм. от 16.05.2023) // Доступ на СПС «КонсультантПлюс».
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2004 года № 190 (с изм. от 25.12.2023) // Доступ на СПС «КонсультантПлюс».
3. Об аудиторской деятельности: ФЗ от 30.12.2008 года № 307-ФЗ (с изм. от 24.07.2023) // Доступ на СПС «КонсультантПлюс».
4. О саморегулируемых организациях: ФЗ от 01.12.2007 года № 315-ФЗ (с изм. от 02.07.2021) // Доступ на СПС «КонсультантПлюс».
5. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: ФЗ от 29.07.1998 года № 135-ФЗ (с изм. от 13.06.2023) // Доступ на СПС «КонсультантПлюс».
6. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): ФЗ от 10.07.2002 года № 86-ФЗ (с изм. от 04.08.2023) // Доступ на СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 года № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 22. – Ст. 2491.
8. Алгазина А.Ф. Функции саморегулируемых организаций: содержание и проблемы реализации // Правоприменение. – 2017. – № 1(4). – С. 75-86.
9. Апокорин Р.С. Проблемы определения гражданско-правового статуса саморегулируемых организаций в России // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235). – С. 107-109.
10. Давыдов К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории: Монография / Под ред. Ю.Н. Старилова. – М.: NOTA-BENE, 2010. – 295 с.
11. Казеева В.С. Правовой статус саморегулируемых организаций в РФ // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (389). – С. 203-205.
12. Митякина И. В. Административно-правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2020. – № 2. – С. 77-79.
13. Петров Д.А. Функции саморегулируемой организации // Вести Волгоградского госуд. ун-та. – 2015. – № 2 (27). – С. 79-86.
14. Полежарова Л.В., Колотовкин И.В. Саморегулируемые организации отрасли информационных технологий // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 15. – С. 141-150.
15. Рустамова С.М., Манатиллов М.М. О саморегулировании в области арбитражного управления // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 2. – С. 82-85.
16. Середина Н.А. Проблемы контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций: административно-правовой аспект // Административное и муниципальное право. – 2019. – № 12. – С. 79-83.

References

1. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law dated November 30, 1994 №51- Federal Law (as amended on May 16, 2023) // Access to the ConsultantPlus ATP.
2. Town Planning Code of the Russian Federation: Federal Law dated December 29, 2004 (as amended on December 29, 2023) // Access to the ConsultantPlus ATP.
3. On auditing activities: Federal Law dated December 30, 2008 №307-Federal Law (as amended on July 24, 2023) // Access to the ConsultantPlus ATP.
4. On self-regulatory organizations: Federal Law dated December 1, 2007 № 315-Federal Law (as amended on July 2, 2021) // Access to the ConsultantPlus ATP.
5. On appraisal activities in the Russian Federation: Federal Law dated July 29, 1998 № 135- Federal Law (as amended on June 13, 2023) // Access to the ConsultantPlus ATP.
6. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law dated July 10, 2002 № 86 - Federal Law (as amended on August 4, 2023) // Access to the ConsultantPlus ATP.
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 19, 1998 № 15- P «On the case of verifying the constitutionality of certain provisions of Articles 2, 12, 17, 24 and 34 of the Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on Notaries» // Collection of legislation of the Russian Federation. №22. 1998. Art. 2491.
8. Algazina A.F. Functions of self-regulating organizations: content and problems of implementation // Law enforcement. – 2017. – № 1(4). – Pp. 75-86.
9. Apokorin R.S. Problems of determining the civil status of self-regulating organizations in Russia // Young Scientist. – 2018. – № 49 (235). – Pp. 107-109.
10. Davydov K.V. Administrative regulations of federal executive authorities of the Russian Federation: questions of theory. Monograph / edited by Yu.N. Starilov. M.: NOTA-BENE, 2010. 295 p.
11. Kazeeva V.S. The legal status of self-regulating organizations in the Russian Federation // A young scientist. – 2021. – № 47 (389). – Pp. 203-205.
12. Mityakina I.V. Administrative and legal regulation of the activities of self-regulating organizations in the Russian Federation // Administrative law and process. – 2020. – No. 2. – Pp. 77-79.
13. Petrov D.A. Functions of a self-regulating organization // News of the Volgograd state. Un-ta. – 2015. – № 2 (27). – Pp. 79-86.
14. Polezharova L.V., Kolotovkin I.V. Self-regulating organizations of the information technology industry // Economy. Taxes. Law. – 2022. – No. 15. – Pp. 141-150.
15. Rustamova S.M., Manatilov M.M. On self-regulation in the field of arbitration management // Civil service and personnel. – 2019. – No. 2. – Pp. 82-85.
16. Seredina N.A. Problems of control (supervision) over the activities of self-regulating organizations: administrative and legal aspect // Administrative and municipal law. – 2019. – No. 12. – Pp. 79-83.